

Морунгенский трофей (1807 г.)

В сражении 14 июня 1800 г., у Маренго, французская армия нанесла полное поражение Австрийцам. Особенно отличилась в этот день 9-я полубригада легкой пехоты, сражавшаяся на глазах у ген. Бонапарта, который тут же дал ей лестное прозвище «Несравненная».

Торжественная церемония имела место в саду Тюльерийского дворца. Став перед развернутым фронтом полубригады, великий полководец громко сказал: «Солдаты 9-й легкой, вот ваши знамена. Будьте достойны надписи, которую я приказал сделать на них. Никогда знамена 9-й легкой не попадут в руки врага. Клянитесь отдать вашу жизнь защищая их». Одним голосом ответила полубригада: «Клянемся».

В 1804 г. своим полкам, переименованным из полубригад, Наполеон дал новые знамена, увенчанные императорскими орлами. Невидимому, для 9-го легкого полка, имевшего с 1802 года особые почетные знамена, было сделано исключение. Республиканские знамена были ему оставлены, но на их древки были поставлены императорские орлы. Подтверждения это-

40

му мы не отыскивали в исторических источниках, но из того, что следует, факт этот кажется несомненным.

Через год, 11 ноября 1805 г., знамена эти с честью приняли участие в кровопролитном сражении под Кремсом. 9-й легкий полк поддержал свою боевую репутацию. Беглым шагом стремился он на выручку отряда маршала Мортье, взятого в тиски между русскими колоннами Милорадовича и Дохтурова и яростно ударил в штыки на Вятский пехотный полк, прикрывавший, фронтом на запад, г. Дюрен-штейн. Один из батальонов этого полка был сброшен в Дунай, причем в рукопашной схватке он потерял свои два знамени. Отбили их капитан Леблан и барабанщик Драпье. Русские знаменщики, подпрапорщики Торопов и Калушин были убиты, «храбро защищая до конца свои знамена», как о том свидетельствует сам маршал Мортье. Раненый командир Вятского полка, полковник Бибиков, был взят в плен. Французы не определили, какому полку принадлежали отбитые знамена. В рапортах об этом деле, полковник Бибиков назван командиром «Верского» полка. Отмечено и то, что Бибиков, хотя и в совершенстве владел французским языком, но категорически отказался давать какие-либо показания.

О потере этих знамен нет ровно ничего в современных русских донесениях ни в исторических трудах. Только, в появившихся в 1865 г. воспоминаниях ген- Ермолова, есть признание этой потери. Но если русские умолчали о ней, они ее не забыли. Император Александр 1-й пожаловал всем бойцам, участвовавшим в Кремсском сражении по рублю серебром, но сделал исключение для Вятского полка, который ничего не получил. Император Николай 1-й впоследствии расформировал Вятский полк. Но, как говорят, «и на старуху бывает проруха». Война продолжалась. 6 января

1807 г. в бою у Морунгена, 9-й легкий полк вновь повстречался с русской пехотой. Его батальоны храбро шли вперед, охватывая левый фланг войск генерала Анрепа, и тесня русских стрелков. Чтобы остановить его, был брошен в атаку 25-й егерский полк полковника Вуича. Полк был молодой, еще не обстреленный. Встреченный штыками, он дал тыл. На смену ему явился подполковник Панчулидзе, с 6-ю ротами Ека-теринославских гренадер и 2-мя 5-го егерского полка. Без выстрела, бросились эти роты в штыки на 2-й батальон 9-го легкого полка. В свою очередь батальон этот был обращен в бегство, потеряв при этом до 300 человек. Три раза батальонное знамя переходило из рук в руки, так как три знаменщика были последовательно убиты. Тщетно пытался его спасти четвертый знаменщик. Его заметил капитан фон-Рейценштейн, бывший верхом во главе своей роты 5-го егерского полка. Он пришпорил коня, бросился на знаменщика, ударил его шпагой, но знамя схватить не смог. Раненый француз

бросил знамя через изгородь, а капитан был сам тяжело ранен и свалился с лошади. Бежавший за ним, подпрапорщик Василий Бородкин, тоже 5-го полка, перескочил изгородь и схватил знамя.

Взятие знамени в бою большой подвиг. Бородкин получил знак отличия Военного Ордена № 4.498 и был произведен в офицеры.

Но знамя оказалось без орла. По счастливой для французов случайности, он, за несколько дней перед боем, отломался от подставки и с тех пор возился в одной из полковых повозок в ожидании случая для его починки. В полку тяжело переживали потерю знамени, но утешали себя тем, что орел, т. е. главная часть знамени, находился в обозе. Каково же было отчаяние, когда вечером этого дня узнали, что весь полковой обоз, за исключением одной повозки, попал в руки казаков, захвативших г. Морунген. Потерю скрывали, как могли, но со-седи стали поговаривать, что в 9-м полку недостает одного орла.

Через день, спасенная повозка была доставлена в полк. Открыли крышку и, к общей радости, нашли в ней своего орла. Его поместили на новое древко и распространили версию, что знамя было, действительно, в русских руках, но что оно было вновь отбито в рукопашной схватке. Эту версию доложили Наполеону, а в Бюллетене Великой Армии ее разукрасили подробностями. Получился сверх-геройский эпизод, который и вошел в историю. Впоследствии указывали и имя лейтенанта, будто-бы отбившего его обратно от русских. История русско-французских войн изобилует такими примерами «святой лжи».

Между тем, отбитое Бородкиным знамя, с древком и подставкой от орла, на которой стояла накладная цифра «9», осмотрели русские офицеры. Нам удалось отыскать их свидетельства. На полотнище была необычайная для полков Императорской Армии надпись: «Французская Республика» и «Несравненная». Таким образом Бородкин отбил одно из знамен, которые были даны в 1802 г. 9-му легкому полку.

Знамя это отправили в С.-Петербург и поместили в Петропавловском соборе. Оно было доставлено туда Фл.-Адъют- полковником Савицким, 3 февраля 1807 г. вместе с орлами, отбитыми в сражении при Прейсиш-Эйлау. 18 октября 1812 г. в собор явился полковник Касторский и, по поручению Аракчеева, взял оттуда все французские знамена. Куда они были перевезены, неизвестно. След их потерялся.

Интересно отметить ошибку, которую сделал ген. Геккель. В его труде, посвященном трофеям 1812-14 г.г. есть указание и о тех, которые хранились раньше в Петропавловском Соборе. Он пишет: «31 марта 1807 г. доставлен в Собор орел 9-го пехотного полка. Это был только один орел, с верхнею от коробочки дощечкой. Взят в сражении при Морунгене отрядом ген-Анрепа».

Тут все неверно. Во-первых, речь идет не о 9-м пехотном, а о 9-м легком полку. Полк этот потерял не орел, а знамя, орел же остался в руках французов. Орел, о котором пишет ген. Геккель, обозначен в описании Петропавловского Собора, как взятый «после Пултусского сражения». Этот орел, без древка и без подставки (коробочки) остался неопознанным, так как номер полка стоял всегда на подставке, которой как раз недоставало. Видно, что ген. Геккель привел свой личный вывод, который в данном случае не соответствовал действительности.

Через два года после Морунгенского боя, Наполеону передали на утверждение список полковников, представляемых к генеральскому чину. На нем стояла и фамилия командира

41

9-го полка легкой пехоты. Император взял карандаш и зачеркнул ее: «Нет, он под Морунген-ном потерял знамя». Об этой потере Император Французов узнал из русских газет.

Сохранился рисунок проекта почетного знамени 9-го полка, исполненный в 1802 г. для Бонапарта известным Шайо-де-Прюсс. По странной случайности, он изображает как раз знамя 2-го батальона, т- е. то, которое попало в руки 5-го егерского (впоследствии 95-го пехотного Красноярского) полка.